

Только бы быть рядом с тобой.

Почему ты можешь принимать меня целиком, но при этом взваливать всё на свои плечи в одиночку?

Цзи Цаншэн, закончив говорить, бросил на него равнодушный взгляд, и в тот миг, словно холодная вода, обрушилась на Хуа Буюй с головы до ног.

— О чём ты думаешь?

— Я...

— Цзи Цаншэн внезапно закатил глаза, его тон стал наглым:

— Твой учитель именно так и сказал! Ты понял?

Хуа Буюй внезапно очнулся, осознав, что перед ним вовсе не Цзи Цаншэн, хотя выражение лица было настолько похожим, что он на мгновение растерялся.

Хуа Буюй нахмурился:

— Вернись в своё прежнее состояние.

— Эй, ты, мелкий негодяй, смеешь мне приказывать! — «Цзи Цаншэн» засучил рукава, собираясь преподать урок.

— Не используй облик учителя для таких дел. — Необъяснимая злость вспыхнула в Хуа Буюй. Он уклонился от удара «Цзи Цаншэн» и, хотя знал, что это не он, не смог ударить в ответ, схватив его за руку и притянув к себе, прошептал с угрозой:

— Я сказал, вернись в своё прежнее состояние.

— А если я откажусь? — Человек в его объятиях приподнял уголок глаза, с ухмылкой, полной уверенности, сказал:

— Ты ведь не сможешь ничего сделать с этим лицом, правда?

Хуа Буюй мрачно посмотрел, но не смог возразить.

Рука в его ладони была настолько тонкой, что её едва можно было обхватить, под нежной кожей чувствовался слабый пульс. Даже слегка пониженная температура тела была скопирована идеально.

Разве не этот толстый кот, который столько лет следовал за Цзи Цаншэн, знал его лучше всех?!

Хуа Буюй задержал дыхание, невольно сжав пальцы. Человек в его объятиях, находящийся на расстоянии вытянутой руки, смягчил выражение лица, с лёгкой обидой прошептал:

— Больно!

Хуа Буюй инстинктивно отпустил руку. Человек в его объятиях, словно кот, усмехнулся и, в мгновение ока, опрокинул Хуа Буюй на землю:

— Хотел со мной тягаться!

Юноша, лежащий на земле, выглядел слегка потерянным. При ближайшем рассмотрении «Цзи Цаншэн» в этот момент немного отличался от настоящего — в его молодом и дерзком облике сквозила яркость.

— Та... Хуаньхуань? — Чжэуа, хотя и узнал Зверя, Пожирающего Изобилие, всё же уронил то, что держал в руках, с досадой сказал:

— Хватит шутить. Двадцать два высших бессмертных вернулись, и скоро кто-то уйдёт.

«Цзи Цаншэн» превратился обратно в толстого кота, махнул хвостом и ушёл... точнее, ускакал.

Хуа Буюй сидел на земле, всё ещё в замешательстве.

— Тахуа, Тахуа? — Чжэуа помахал рукой перед глазами Хуа Буюй:

— Ты ещё не протрезвел?

— Протрезвел. — Хуа Буюй поправил край одежды и встал, поднял с земли то, что уронил, и передал Чжэуа:

— Брат, что ты только что сказал?

— Учитель рассказал о поездке в Тайное царство Юньцзэ. Двадцать два высших бессмертных вернулись ночью, сейчас самое время пойти попрощаться. — Чжэуа положил несколько [Колец для хранения] в руки Хуа Буюй:

— Это то, что подготовили для тебя несколько братьев. Наши подарки тоже уже внутри. Когда Двадцать два высших бессмертных будут давать тебе что-то, принимай и благодари, не отказывайся.

Значит, Цзи Цаншэн обманом заставил вернуться Двадцать два высших бессмертных, только чтобы они подарили ему что-то на прощание?

Хуа Буюй смягчил взгляд, улыбнулся Чжэуа:

— Благодарю тебя, брат. Я сейчас пойду.

Ведь он уезжал на три года, и хотя учился у них, считался почти учеником. Плюс Хуа Буюй был закрытым учеником Пика Тяньюань, Двадцать два высших бессмертных, естественно, не могли быть скупыми.

— Три года — не долгий срок, но с твоими способностями ты обязательно добьёшься больших успехов за это время. — Высший бессмертный Цзысуй, который уже давно стал самым благосклонным к Хуа Буюй среди Двадцати двух высших бессмертных, сразу же дал ему мешочек.

Мешочек выглядел скромно, даже для украшения он был слишком простым, но это был артефакт.

— Тахуа благодарит Высшего бессмертного Цзысуй. — Хуа Буюй сложил руки в знак уважения.

— Я наблюдал за тобой с самого детства, и за Бессмертным владыкой Тяньюань тоже. Я хорошо знаю ваши характеры. — Высший бессмертный Цзысуй велел слуге подать Хуа Буюй

чай:

— Вы очень похожи, оба любите всё держать в себе. Твой учитель такой, и ты такой.

— Когда ты только пришёл, я хотел преподать тебе урок, чтобы ты пострадал и сам сдался, но твоё упорство превзошло все мои ожидания.

— Твой учитель много раз обращался ко мне, но боялся, что ты загордишься, поэтому никогда не рассказывал тебе.

Хуа Буюй сжал кулак под рукавом, ногти слегка впились в ладонь, но это не могло сравниться с болью в его сердце.

Если бы хотя бы один человек, хоть кто-то, сказал ему, он бы не оставался так долго, как дурак, как слепец, запертый в своём мире.

Возможно, Цзи Цаншэн был прав — ему действительно многого не хватало, того, чему он не научился за десятки лет прошлой жизни.

— В этом путешествии тебе может встретиться множество трудностей. Твой учитель беспокоится, что ты не справишься, поэтому и вызвал Двадцать два высших бессмертных, чтобы ты взял с собой больше вещей для спасения.

— Да. — Хуа Буюй кивнул. Его взгляд опустился на чашку с водой перед ним, он невероятно скучал по кому-то.

— Поэтому ты должен хорошо тренироваться, не подведи надежд своего учителя. Но ты также должен помнить:

— Бессмертный владыка Тяньюань считает тебя своим самым любимым учеником. Не рискуй своей жизнью, понимаешь?

Пальцы Хуа Буюй дрогнули, он серьёзно кивнул.

Он уже перерос возраст самонадеянности, у него не было столько импульсивности. Тем более, он вернётся целым и невредимым, потому что здесь его ждут, здесь есть люди, которые ему дороги.

Покинув Пик Цзысюй, Хуа Буюй посетил все Двадцать два пика. Он думал, что из-за происшествия в Городке Чанлин Высший бессмертный Биньян со своим вспыльчивым характером закроет перед ним двери. Но к его удивлению, этот человек, разгневанный, заблокировал ему путь на гору, а затем швырнул ему в руки кинжал, не сказав ни слова, развернулся и ушёл.

Слуга не разбирался в вещах. К счастью, проходивший мимо Цзы Чэнь знал толк.

— Разве это не тот кинжал, за которым давно охотился старик Биньян? Он входит в список известных оружий мира. Он так тебя ненавидел, а всё равно отдал тебе это?

Хуа Буюй убрал кинжал:

— Брат Цзы Чэнь.

— Мне нечего тебе дать, вот, возьми эти пилюли. Это то, что осталось у меня после

тренировок, используй их без ограничений! Если закончатся, напиши мне, я вышлю тебе ещё!

Хотя Цзы Чэнь говорил несерьёзно, он всегда был надёжным в делах.

— Благодарю тебя, брат. — Хуа Буюй знал происхождение Цзы Чэня, поэтому принял подарок без возражений.

— Кстати, вот список. Если встретишь что-то из этого, купи, я заплачу тебе вдвое больше за доставку.

Он так и знал.

Хуа Буюй усмехнулся, взял список:

— Понял.

— Эх, ты, малыш, становишься всё менее милым. — Цзы Чэнь погладил лицо, вздохнул:

— Кстати, когда я шёл сюда, я видел Бессмертного владыку Тяньюань. После того как попрощаешься с Двадцатью двумя высшими бессмертными, не забудь зайти к своему учителю.

Авторская заметка: Не отредактировано, gg. Сегодня будет ещё одна глава.

Хотя прошло всего несколько месяцев с момента их знакомства, но, проведя восемь лет в Вратах Тяньюань, он, можно сказать, вырос на их глазах. Все высшие бессмертные были очень щедры, набив Хуа Буюй карманы всякими полезными вещами. Также задержавшись у каждого на несколько минут для разговора, к тому времени, как он обошёл все Двадцать два пика, уже почти стемнело.

Хуа Буюй не знал, спит ли Цзи Цаншэн, и решил сначала сходить проверить. Как раз встретив его, возвращающегося после купания.

На заднем дворе Горы Бессмертного Сна есть два близнецовых горячих источника. Они небольшие, все в Вратах Тяньюань знают, что Бессмертный владыка Тяньюань любит ходить туда, поэтому никто не осмеливается приближаться.

Сейчас ночь ещё не полностью опустилась, закат окрашен лёгким фиолетовым оттенком, падая на кожу, излучающую тепло, заставляя чьё-то сердце слегка трепетать.

— Учитель. — Хуа Буюй сложил руки в знак приветствия.

— Подойди. — Цзи Цаншэн небрежно откинул слегка влажные чёрные волосы, прилипшие к шее. Взмахнул рукавом, и лёгкий аромат только что сменившегося благовония разнёсся вокруг — от основного аромата летнего лотоса к аромату камелии.

Место, где жил Цзи Цаншэн, было довольно уединённым, можно было слышать звук ветра и стрекотание насекомых. Хотя это было место отдыха Бессмертного владыки Тяньюань, здание было небольшим, интерьер простым — только самое необходимое. Изредка раздавалось стрекотание насекомых, создавая атмосферу одиночества.

— Неожиданно отправить тебя на тренировку, ты не сердишься на меня? — Цзи Цаншэн открыл бамбуковый стакан, Хуа Буюй сразу же налил чай.

Юноша спокойно наливал чай, не подтверждая и не отрицая.

Тёплый чай наполнил чашку, аромат жасмина витал в воздухе. Свежий запах успокоил слегка раздражённое сердце.

Когда он поставил чайник, на стол также была положена и подвеска.

Это был овальный кусочек мягкого нефрита размером с большой палец. Нефрит был прозрачным и блестящим, плоский, без украшений, только с естественными зеленовато-белыми прожилками.

<http://bllate.org/book/17680/1648292>